

Тем не менее, она не знала, что делать с ребенком, и лишь неловко улыбнулась ему, прежде чем заняться приготовлением завтрака.

В течение первой недели она почти не видела Гарри и продолжала жить так, как жила последние несколько десятилетий, но ей следовало бы знать, что все может развиваться так гладко.

Первые признаки того, что что-то не так, появились в середине восьмой ночи, когда он был с ней.

Рано утром Кэсси разбудили хныкающие звуки, доносившиеся из соседней комнаты, которую она выделила мальчику - более подходящее место для сна будущего лорда двух домов.

Мысль о том, что его оставили в чулане, по-прежнему возмущала ее, а желание наброситься на его родственников еще не угасло.

Вздохнув, она вышла из своей комнаты и вошла в его, где встревоженный Элгар прижимал к груди спящего мальчика.

"Он болен?"

"Нет, мисс Блэк, - прошептал Элгар. "Ему снятся плохие сны".

Кассиопея нахмурилась.

Что это за ребенок, которому снятся плохие сны?

Гарри жалобно хныкал и продолжал хныкать, когда через мгновение его глаза распахнулись.

В них читался страх, который не должен был отражаться на лице младенца.

"Элгар не знает, что делать, госпожа, - пробормотал эльф. "Он просыпается так каждую ночь".

Кассиопея глубоко вздохнула, приблизившись, и Гарри посмотрел на нее почти с мольбой.

По сей день Касси не знала, зачем она это сделала, и часто жалела, что не сделала, но с помощью мягкого зонда легилименции она поняла, что именно преследовало мальчика.

Она никогда не забудет ни рыжеволосую женщину, умолявшую Гарри о жизни, ни издевательский смех Тёмного Лорда, когда он убивал её на глазах у младенца-сына, прежде чем направить свою палочку на мальчика.

Убийственное проклятие.

Кэсси скептически относилась к правдивости утверждений о том, что Гарри каким-то образом пережил это проклятие, но, увидев воспоминания мальчика, она больше не сомневалась в их правдивости.

Гарри помнил это так ярко...

Это было то, что будет преследовать его до конца дней, то, что, несомненно, сыграет свою роль в его формировании, когда он вырастет.

"Бедный мальчик", - задыхалась она, вырываясь из рук Элгара и неуклюже прижимая его к себе. "Он помнит это".

Элгар кивнул в ответ.

"Помнит, мисс, - прошептал он, - и шрам всегда будет напоминать ему об этом".

"Шрам?"

Элгар осторожно отодвинул чёлку Гарри, открыв красную, морщинистую отметину на его коже.

"Это место, где его поразило проклятие", - пояснил эльф. "Очень плохая магия, мисс. Очень, очень плохая".

Кассиопея глубоко сглотнула, укачивая мальчика на руках.

Сны Гарри продолжали сниться все последующие годы, но со временем они стали реже. Хотя он никогда не рассказывал о них, даже сейчас, в возрасте четырёх лет, но за исключением тех случаев, когда ему требовалось утешение, он оказался стойким.

И ему это еще пригодится.

Он оказался довольно любопытным ребенком, постоянно задавал вопросы, и это раздражало Кэсси, а Гарри, похоже, это забавляло.

В нем, несомненно, присутствовала озорная сторона, а победная ухмылка, которую он демонстрировал, когда выводил ее из себя, все же была предпочтительнее, чем разбитый ребенок, которого она иногда видела по ночам.

Гарри становился весьма своеобразным, и Кэсси не сомневалась, что в ближайшие годы он не раз попадет в переделки.

"Мерлин, помоги мне", - пробормотала она, наблюдая за тем, как он играет с игрушками перед камином.

Несмотря ни на что, Кэсси была довольна его успехами.

Гарри уже проявлял глубокий интерес к магии и всегда с интересом наблюдал за тем, как она использует свою палочку, даже для самых незначительных вещей, как будто пытается понять, как она делает то, что делает.

Забавно было наблюдать, как его маленькое личико сосредоточенно гримасничает, и как он дуется, когда она убирает палочку.

"Гарри, лорд Паркинсон скоро прибудет", - объявила она.

Гарри только кивнул в ответ, когда он натравил дракона на толпу рыцарей, с радостными криками убегающих от чудовища.

Кассиопея фыркнула, покачав головой.

Он любил своего игрушечного дракона.

Это был подарок Геллерта на его предыдущий день рождения.

Гарри, конечно, не знал об этом.

Кассиопея не говорила ему об этом человеке, но держала Геллерта в курсе всего, что происходило с мальчиком с момента его приезда.

От размышлений ее отвлекло появление Элгара, который отвесил ей низкий поклон и, прежде чем заговорить, перевел взгляд на Гарри.

Эльф очень любил и оберегал своего подопечного.

"Мисс Блэк, лорд Паркинсон прибыл к парадным воротам".

"Проводите его, пожалуйста, Элгар".

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3400796>